УДК 037

ОЧЕРК И ЕГО ЖАНРОВЫЕ ПРИЗНАКИ. РОЛЬ ПУБЛИЦИСТИКИ В СТРУКТУРЕ РАССКАЗА И ОЧЕРКА

© 2014 г.

Е.П. Шальнова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

e-shalnova@mail.ru

Поступила в редакцию 19.05.2014

Статья посвящена вопросам отличительного жанрового признака очерка и роли публицистики в структуре рассказа (новеллы) и очерка.

Ключевые слова: синтез публицистики и беллетристики, документальность как признак очерка, очерк-рассказ, жанр очерка и его признаки.

Чем отличается очерк от других жанров эпоса? Вопрос не является новым для литературоведения. Но, несмотря на большое количество работ по этой тематике, мы хотим в очередной раз обратиться к проблеме очеркового признака.

В поисках отличительного признака очерка автор статьи отталкивается от идеи А. Потебни о художественном произведении как о структуре, где «примененные» к предмету изучения элементы внешней формы (средства предметной изобразительности, композиция, речевой строй и жанр произведения) создают художественный образ, или, по А. Потебне, внутреннюю форму, которая не только «представляет» новое знание об изучаемом предмете, но и является средством создания этого знания. «Новое» знание о предмете исследования, согласно «формуле» поэтического произведения А. Потебни [1], и есть идея, содержание произведения.

Для нас также важна мысль о том, что между внешней формой произведения и его содержанием, идеей, обязательны метафорические или синекдохические отношения и связи. «Метафорическое или синекдохическое сходство между идеей (**х**) и внешней формой (**А**) возможно тогда, когда **А** создается с точки зрения **х**, соотносится с **х** и рассматривается с позиции **х**… Как только сознание замечает сходство внешней формы (**А)** с идеей (**х**)…, внешняя форма в сознании читающего преобразуется во внутреннюю, и в этот момент в сознании рождается образ (**а**)» [2; с. 146]. Поэтому мы рассматриваем тот или иной отличительный очерковый признак с позиции соотношения идеи произведения и создающей художественный образ структуры.

Также мы видим свою задачу в привлечении внимания к теории синтеза родовых и дифференциации внутриродовых, или жанровых, форм И. Кузьмичева.

Как нам представляется, проблема очерка заключается в том, что очерк как жанр не отличается ни способом создания типических образов, ни композицией, ни сюжетом, ни особой ролью автора, ни средствами предметной изобразительности. Подтверждение тому – работы Е. Журбиной, Н. Глушкова, М. Щеглова. Авторы, объявляя в очерке специфическими все вышеперечисленные элементы, в итоге в качестве таковых называют сумму отличительных черт либо эпического произведения, либо лирического, либо публицистического, либо говорят о синтетическом характере этих черт. Такой подход однозначно рассматривает очерк либо как межвидовую разновидность («Бурмистр», «Два помещика» И. Тургенева – это «очерки-рассказы» и.д.), либо как межродовую (например, Н. Глушков называет «Ильинский омут» и «Наедине с осенью» К. Паустовского лирическими очерками, относит их к лиро-эпическому жанру).

Однако нам кажется, что разговор о синтезе возникает потому, что все перечисленные признаки очерка свойственны другим жанрам. Если рассматривать очерк с точки зрения отличительного признака, то процесс образования новых литературных форм может свидетельствовать об ином процессе, нежели о процессе распада жанров.

Здесь мы предлагаем обратиться за помощью к И. Кузьмичеву, автору теории синтеза родовых и дифференциации внутриродовых, или жанровых форм [3]. Концепция И. Кузьмичева, помимо прочего, импонирует нам тем, что

не отрицает классическую аристотелевскую теорию, а доказывает ее состоятельность и актуальность.

И. Кузьмичев предлагает оставить за очерком в качестве отличительного родового признака реальный факт действительности, который организует остальные эпические элементы: сюжет, композицию, способы типизации, роль повествователя, средства предметной изобразительности. Именно так мы понимаем слова И. Кузьмичева о том, что в очерке «обстоятельства не «творятся» в ходе взаимодействия характеров, а непосредственно берутся из жизни» [4; с. 286]. Это положение позволяет нам уверенно ответить на вопрос, к какому жанру отнести, например, «Бурмистр» и «Два помещика» И. Тургенева. Очевидно, что перед нами малая форма романического эпоса – рассказ, или новелла, а не «очерковый рассказ». Более того, документальность в качестве отличительного очеркового признака в сочетании с теорией А. Потебни помогает разобраться в вопросах существования не только межвидовых жанровых форм, но и межродовых. Так, поскольку в основе произведений К. Паустовского «Ильинский омут» и «Наедине с осенью» лежат взятые непосредственно из жизни путевые впечатления, мы имеем дело с классическим примером очеркового эпоса, написанного в жанре путевого очерка. Что касается выраженного лирического начала в этих путевых очерках, то, в соответствии с теорией А. Потебни, смеем высказать предположение, что важен не только факт наличия той или иной проблематики и выражающей ее структуры, а то, какое место проблематика вкупе со структурой занимает в общей системе произведения.

То, что публицистика не является отличительной чертой отдельного жанра, позволяет признать за ней право быть элементом произведения любого рода, вида, жанра. Очевидная на сегодняшний день тенденция усиления публицистического начала в литературе еще раз подтверждает тезис о том, что публицистика не является прерогативой очерка.

Суть теории синтеза родовых форм И. Кузьмичева сводится к следующему. В настоящее время, с точки зрения данного автора, не происходит «глобального разрушения жанров и жанровых границ и образования неких «синтетических» гибридных монстров. Были, есть и будут, – считает И. Кузьмичев, – три традиционных рода: эпос, лирика и драма. В них сейчас происходит некое сближение (синтез) родовых свойств… Но это сближение не приводит ни к деформации, ни к смешению родов, а лишь к взаимному обогащению их родовых сущностей. Впитав определенную дозу лирического, эпос не перестает быть эпосом. То же самое можно сказать о драме и лирике» [4; с. 309].

Мы считаем, что проникновение публицистики во все роды, виды и жанры литературы, универсальный характер публицистического начала есть практическое подтверждение теории синтеза родовых форм И. Кузьмичева. Нам представляется, что публицистика, став органичным элементом эпоса, лирики, драмы вписывается в процесс «взаимного обогащения родовых сущностей». Ее появление в структуре произведений всех трех родов и дальнейшее настойчивое увеличение «процента публицистичности» в литературе – процесс однозначно положительный, потому что с развитием общества увеличивается потребность в художественных формах, способных создать и выразить насущные социальные, экономические, политические вопросы.

Процессу синтеза публицистически-исследовательского и беллетристического начал в художественной литературе посвящена очень интересная, на наш взгляд, статья Н. Глушкова «Очерк в русской литературе», опубликованная в 1966 году [5]. По мнению Н. Глушкова, процесс синтеза публицистики и беллетристики характерен для всей прозы в целом, но особенно полно он проявляется в очерке. С точки зрения автора статьи, очерк – самая распространенная в прозе форма подобного синтеза.

Как же, по мнению Н. Глушкова, сосуществуют в очерке две структуры – публицистическая и беллетристическая? Если подобное происходит в малой эпической форме, то, с точки зрения Н. Глушкова, мы имеем дело с очерково-новеллистическими «гибридами», которые он называет или «беллетристическими очерками» (очерк на вымышленном материале, с придуманным сюжетом и героями), или «очерками-рассказами» (именно в этой форме публицистически-исследовательское и беллетристические начала организуют повествование), или «публицистическим рассказами» (помимо публицистического и беллетристического начал здесь присутствует также лирическое начало). К беллетристическим очеркам Н. Глушков относит, конечно же, «Записки охотника» И. Тургенева, также «Власть земли» Г. Успенского, «Павловские очерки» В. Короленко, «В одном колхозе» В. Овечкина. Очерки-рассказы – это, прежде всего, «Бурмистр» и «Два помещика» из «Записок охотника» И. Тургенева, «Прасковья Максимовна», «Гости в Стукачах» В. Овечкина, «Наука ненависти»

М. Шолохова. Публицистические рассказы, по классификации Н. Глушкова, – это опять же очерки Г. Успенского, «В Америке», «Мои интервью» М. Горького, «Упрямый хутор», «Ошибка» любимого Глушковым В. Овечкина.

С «гибридами» средней эпической формы дело обстоит несколько проще. Разновидность такой формы, прочно закрепившаяся в литературе уже в 40-50-х годах прошлого века, Н. Глушков называет «очерковой повестью». Примеры «гибридов» подобного рода: «С фронтовым приветом» В. Овечкина, «Лунные ночи» А. Калинина, «Дневные звезды» О. Берггольц, «Деревенский дневник» Е. Дороша, «Владимирские проселки» В. Солоухина.

И, наконец, разновидность большой эпической формы Н. Глушков определяет как «очерковый роман», к жанру которого он относит произведение В. Овечкина «Районные будни».

Нас, как последователя А. Потебни, интересует вопрос о том, почему публицистика, став элементом лирики, эпоса, драмы, не деформирует роды литературы, а способствует «взаимному обогащению их родовых сущностей». Как нам кажется, подобное возможно только в том случае, если публицистически-исследовательское начало в произведении является частью структуры художественного образа того или иного рода литературы (исключением здесь, по всей видимости, является публицистическая статья). В этом случае публицистика как элемент внешней формы художественного образа создает в воспринимающем его сознании образ, в иносказательном виде представляющий свойственную эпосу, лирике, драме проблему. «Родовая» проблематика при этом будет освещена в социальном, экономическом, политическом ключе.

Синтез родовых форм, в свою очередь, приводит к дифференциации жанровых форм уже внутри вида. «В этом сложном процессе выкристаллизовываются новые жанры и жанровые образования, неизвестные древним... В противовес распространенному убеждению об атрофии жанров в новой и новейшей литературе следует говорить об увеличении жанров, их дифференциации. Они рождаются, живут и умирают, как умерла, к примеру, альба» [4; с. 309], – полагает И. Кузьмичев. Мы считаем, что теория дифференциации жанровых форм нашла свое практическое подтверждение в работе «Очерк в русской литературе» Н. Глушкова.

Как нам кажется, «гибриды» малой, средней и большой эпической форм, представляющие собой синтез публицистики и беллетристики, в которых публицистика стала органичным элементом эпического образа, и есть те жанры, о рождении которых говорит И. Кузьмичев. Мы считаем, что, формы, определенные Н. Глушковым как «гибриды» публицистики и беллетристики, следует рассматривать как новые жанровые разновидности романического эпоса. Основанием для подобного утверждения может служить наше положение о том, что публицистически-исследовательское начало в произведении есть элемент структуры художественного образа, позволяющий взглянуть на соответствующую тому или иному роду литературы проблему, как на проблему социально-экономического характера.

Поэтому нам представляется возможным к жанрам романического эпоса добавить еще три жанровых разновидности: публицистическую новеллу, публицистическую повесть, и, наконец, публицистический роман.

Интересно, что Н. Глушков и И. Кузьмичев, ученые, придерживающиеся противоположных точек зрения на современный литературный процесс, в итоге помогли разобраться в давно интересующем нас вопросе: к какому жанру литературы следует отнести «Записки охотника» И. Тургенева. Нам представляется, что это знаменитое произведение написано в жанре публицистической новеллы. Это произведение нельзя рассматривать как очерковое, несмотря на выраженную публицистичность, потому что его отличительная особенность – имитация «очерченного жизнью факта».

Примером публицистической повести может служить «С фронтовым приветом» В. Овечкина. В жанре публицистического романа написано еще одно произведении В. Овечкина – «Районные будни».

Очевидно, что отличительным жанровым признаком публицистической новеллы, публицистической повести и публицистического романа будет являться синтез публицистического и беллетристического начал в том смысле, что публицистическое начало здесь подчинено беллетристическому. В том случае, если в ходе анализа того или иного жанра романического эпоса мы обнаружим в структуре художественного образа такой элемент образа, как публицистика, мы можем заключить, что это произведение относится к одному из трех жанров.

Чтобы облегчить процесс анализа художественного произведения, мы предлагаем воспользоваться «формулой» художественного произведения А. Потебни. Для изучения или же просто знакомства с теоретической концепцией ученого мы рекомендуем книгу «Теоретическая поэтика А.А. Потебни» профессора С. Сухих,

исследователя и популяризатора творчества одного из великих русских ученых-филологов.

Список литературы

1. Подробнее об этом: Сухих С.И. Теоретическая поэтика А.А. Потебни. Н.Новгород. 2001.

2. Шальнова Е.П. Теоретическая поэтика А.А. Потебни в применении к анализу литературно-художественного пейзажа // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. 2009. № 6 (2).

3. Подробнее об этом: Кузьмичев И.К. Литературные перекрестки: Типология жанров, их историческая судьба. Горький. 1983.

4. Кузьмичев И.К. Введение в общее литературоведение XXI века. Лекции. Н.Новгород. 2001.

5. Глушков Н.И. Очерк в русской литературе. Ростов-на-Дону. 1966.

ESSAY AND ITS GENRE CHARACTERISTICS. ROLE OF JOURNALISM IN THE STRUCTURE OF THE STORY AND ESSAY

E.P. Shalnova

The article is devoted to distinctive genre characteristic of the essay and the role of journalism in the structure of the story (short stories) and essays.

Keywords: synthesis of journalism and fiction, essay, story, a genre of essay and characteristics features.

References

1. Podrobnee ob etom: Sukhikh S.I. Teoreticheskaya poetika A.A. Potebni. N.Novgorod. 2001.

2. Shal'nova E.P. Teoreticheskaya poetika A.A. Potebni v primenenii k analizu literaturno-khudozhestvennogo peyzazha // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. Lobachevskogo. 2009. № 6 (2).

3. Podrobnee ob etom: Kuz'michev I.K. Literaturnye perekrestki: Tipologiya zhanrov, ikh istoricheskaya sud'ba. Gor'kiy. 1983.

4. Kuz'michev I.K. Vvedenie v obshchee literaturovedenie KhKhI veka. Lektsii. N.Novgorod. 2001.

5. Glushkov N.I. Ocherk v russkoy literature. Rostov-na-Donu. 1966.